

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. По постановлению Верховного Суда РФ, «успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками» [1]. Одной из гарантий этого выступает общий запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Основная часть. Директивой Президента Республики Беларусь еще в 2010 году было предписано не применять меру пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, контрабанды и легализации («отмывания») материальных ценностей, полученных преступным путем), при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда [2]. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Республики Беларусь содержится положение, согласно которому «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем)» (ст. 126 УПК Республики Беларусь). При этом в исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность.

Согласно части 1.1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.4 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1—4 части первой указанной статьи.

В практике применения части 1.1 ст. 108 УПК РФ существует проблема определения того, относится ли преступление, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, к сфере предпринимательской деятельности.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью» [3].

Между тем в Конституционный Суд РФ неоднократно поступали жалобы по поводу того, что считать преступлением, совершенным в сфере предпринимательской деятельности. Можно указать следующие:

1) содержащееся в части 1.1 ст. 108 УПК РФ условие — совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности — является неопределенным и не позволяет распространить действие этой нормы на лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономики [4];

2) в другой жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель просит признать противоречащей ст. 46 Конституции РФ части 1.1 ст. 108 УПК РФ как не распространяющую свое действие на лиц, обладающих статусом адвоката, т. е., по его мнению, занимающихся деятельностью, фактически являющейся предпринимательской (по данному поводу Конституционный Суд РФ высказал однозначную позицию, согласно которой адвокатская деятельность не является предпринимательской) [5];

3) часть 1.1 ст. 108 УПК РФ как содержащая неопределенность относительно используемого в ней понятия «сфера предпринимательской деятельности» позволяет применять названную меру пресечения в отношении отдельных категорий лиц вопреки законно установленному запрету, чем нарушает права, гарантированные ст. 2, 18 и 22 Конституции Российской Федерации [6];

4) рассматриваемая норма не соответствует ст. 49 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку, будучи неопределенной, она при решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу допускает освобождение стороны обвинения от бремени доказывания того обстоятельства, что преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, совершено не в сфере предпринимательской деятельности. На это Конституционный Суд РФ указал, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 108 общие правила принятия судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника. Тем самым стороне защиты предоставляется реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого в судебном заседании вопроса, в том числе касательно существования сферы деятельности, в которой совершено преступление» [7].

Однако никакой универсальной формулы, определяющей, какое преступление считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, нет. Установление же того, относится ли преступление к сфере предпринимательской деятельности и имеются ли основания для избрания иной, более мягкой меры пресечения, требует оценки фактических обстоятельств, которая должна быть дана при решении вопроса об избрании меры пресечения [4].

В обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей указано, что в ряде случаев органы предварительного расследования при заявлении ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении указанных преступлений о заключении их под стражу не обосновывали вывод о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности.

В ходе изучения судебной практики были выявлены также случаи, когда указанный вопрос не выяснялся судом при наличии доводов, приведенных стороной защиты о том, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности. По отдельным делам это влекло не только необоснованное заключение под стражу лица, в отношении которого не может быть применена такая мера пресечения, но и продление срока содержания его под стражей [8].

Заключение. В связи с этим судьям было дано указание со стороны Верховного Суда РФ повысить уровень требовательности к представляемым в суд ходатайствам органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Не допускать формального подхода к разрешению ходатайств в целях исключения фактов нарушения установленного в части 1.1 ст. 108 УПК РФ запрета на арест субъектов предпринимательской деятельности [9].

Список цитируемых источников

1. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4. — Режим доступа: <http://continent-online.com>. — Дата доступа: 16.10.2017.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 : с изм., внесенными постановлением Пленума от 24 мая 2016 г. № 23 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярослава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 20 нояб. 2014 г. № 2637-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>. — Дата доступа: 15.10.2017.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трофимова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2015 г. № 839-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>. — Дата доступа: 15.10.2017.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барченкова Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 20 апр. 2017 г. № 767-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>. — Дата доступа: 15.10.2017.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шахмана Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1395-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>. — Дата доступа: 15.10.2017.
8. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
9. О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. № 33 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.